

Е. В. Бибенина

Кандидат педагогических наук, заместитель директора ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»
E-Mail: Bebenina@instrao.ru

*Ekaterina V. Bebenina
PhD (Education), Deputy
Director, Institute for Strategy
of Education Development
of the Russian Academy of
Education.*

И. М. Елкина

Кандидат педагогических наук, заведующий центром научной информации и международного сотрудничества ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»
E-Mail: inter@instrao.ru

*Irina M. Elkina
PhD (Education), Head of
the department of scientific
information and international
cooperation, Institute for
Strategy of Education
Development of the Russian
Academy of Education.*

РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Университету при принятии решений по повышению качества образования необходимо не только использовать внутреннюю информацию, но и опираться на объективные данные статистики и результаты опросов заинтересованных лиц и экспертов в области образования. Таким образом, одним из инструментов повышения качества образования являются рейтинги. Однако роль рейтингов в образовании этим не исчерпывается. Они позволяют формировать стратегические цели дальнейшего развития университета, а в более широком смысле — задавать вектор развития образовательного пространства в целом. Авторы проводят сравнительный анализ динамики изменения показателей трех наиболее известных мировых рейтингов университетов с целью выявления стратегии повышения качества образования университетов стран мира и стратегии расширения числа участников рейтингов. В статье демонстрируется взаимосвязь между качеством образования и позицией университета в рейтинге.

Ключевые слова: рейтинг, качество образования, университет, высшее образование, образовательное пространство, постиндустриальное общество.

Введение

Ранжирование образовательных организаций представляет интерес для потенциальных абитуриентов, их родителей, членов попечительских

Как цитировать статью: Бибенина Е. В., Елкина И. М. Рейтинг как инструмент повышения качества образования в университете // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 4 (41). С. 54–68.

советов и т.д. и несомненно влияет на развитие самих организаций. Заинтересованные лица могут выбрать образовательную организацию, исходя из потребностей в получении образования. Организации получают один из знаков общественного признания, а также «двигатель» для дальнейшего развития [11]. В нашей статье мы обратимся к наиболее разработанным и известным в мире рейтингам университетов.

Построение рейтингов может осуществляться по различным методологиям и включать разные критерии. Когда-то определение места по одному или немногим критериям давало статистику и позволяло выделить «лучший по...». Такое распределение мест удовлетворяло достаточно непритязательные запросы. С усложнением требований к условиям и качеству образования статистические отчеты не могли прогнозировать, что произойдет с университетом в ближайшее время. Они рассказывали о прошлых заслугах команды управленцев и профессорско-преподавательского состава. Статистический рейтинг, то есть определение места в мире по отдельному параметру, указывает на достигнутые результаты университета [13].

Современные рейтинги, более сложные, учитывающие несколько десятков критериев, позволяют включать различные показатели, в том числе и репутационные. Не все критерии легко признаются объективными, в частности репутационные оспариваются в части отбора и приписываемых им значений [4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 15]. «Плавающие» критерии отражают постоянно меняющуюся ситуацию в обществе, экономике, образовательной политике, позволяют определить ближайшие и среднесрочные цели для развития образовательной организации в желаемом направлении. Более сложно составленные современные рейтинги позволяют, «играя» с параметрами, определять ближайшие тактические задачи развития образовательной организации, учитывая уже полученный опыт более продвинутых коллег, а составителям рейтингов — решать собственные экономические задачи.

Вопрос, который имеет прямое отношение к рейтингам, — качество образования в конкретном образовательном учреждении. Статистические отчеты и современные рейтинги позволяют оценить его при помощи цифр и мест. Постиндустриальное общество, усложняя представление о качестве образования, стремится его персонализировать, включить более сложные представления человека о своем обучении как вкладе в будущее [5]. Оценка качества, отдаленная во времени, будет мало свя-

зана с университетом сегодняшним, она будет описывать университет, в котором прошли годы студенчества оценивающего, однако результаты этой учебы определяют будущее человека [3; 12]. Включение более сложных, «производных», нелинейно измеряемых параметров, учитывающих личностные приоритеты акторов (учет мнения выпускников университетов по прошествии некоторого количества лет о своем обучении), позволяет реализовывать стратегии формирования образовательного пространства в ближайшем и отдаленном будущем.

Речь идет о том, что существующие сейчас рейтинги должны описывать и задавать образовательное пространство отдаленного на десятилетия будущего. Можно предположить, что они должны включать сложные, опосредованно измеряемые представления человека об образовании, снимать барьеры между организациями и определять доверие к организации, предоставляющей образование, и к персоналу этой организации.

Доступность получения образования и доверие к образовательной организации — лишь часть факторов, способствующих формированию образовательного пространства постиндустриального общества. Рейтинги, включающие как можно большее количество университетов, способствуют возможности выбора как отечественных, так и зарубежных организаций, как это происходит на данном этапе, уравниванию требований к образовательному процессу, повышению его качества в целом, поскольку задают критерии и определяют конкурентоспособность университетов [12]. Однако (на примере России и стран постсоветского пространства) критики справедливо утверждают, что автоматическое перенесение чужого опыта в систему образования со своими давними и устоявшимися традициями не всегда приводит к положительным результатам.

Тем не менее расширение международного общения и сотрудничества позволяет сравнивать образовательный процесс, осуществляющийся в образовательных организациях в разных странах, а по критериям рейтингов проводить его модернизацию с целью развития и достижения нового, более высокого уровня в рейтинге, что автоматически означает повышение качества образования с «внешней» точки зрения. Рейтинг может выступать в качестве инструмента повышения качества образования. Однако чтобы использовать этот инструмент эффективно на данном этапе, необходимо учитывать не только интернациональные процессы, но и специфику национальных традиций системы образования,

как, например, в России [1]. Только отдельным российским образовательным организациям — университетам удалось добиться появления на каких-либо местах в международных рейтингах. Дело здесь не только в реальном качестве образования, но и в социальных и экономических условиях, существующих в стране в настоящее время [1].

Динамика представленности университетов в мировых рейтингах

На данный момент существует три наиболее авторитетных мировых рейтинга университетов. Это Шанхайский рейтинг ARWU, рейтинг Таймс ТНЕ и относительно недавно созданный рейтинг QS. Из них наиболее объективным, учитывающим статистические данные, считается Шанхайский рейтинг; два других относятся к репутационным, так как значительная доля показателей базируется на опросе мнений экспертного сообщества. Каждый из них создавался по своим критериям и со своими целями, поэтому университеты, попавшие в эти рейтинги, не обязательно имеют одинаковые результаты по сходным позициям. Тем не менее сравнение показателей университетов разных стран во всех трех рейтингах позволяет выдвинуть следующую гипотезу: если динамика изменения показателей не покажет четких общих тенденций, то, вероятнее всего, таких тенденций и нет; если тенденция изменения показателей всех трех рейтингов примерно одинакова, то, вероятно, в этих странах наблюдается резкий рост качества образования; если тенденции будут обнаружены, однако для разных рейтингов изменение динамики показателей окажется различным, то, вероятно, каждый рейтинг благодаря или методологии, или каким-то другим факторам имеет самостоятельные направления изменения географии университетов-участников.

Проверить, какая тенденция прослеживается в изменении показателей университетов в мировых рейтингах, и тем самым доказать или опровергнуть часть выдвинутой гипотезы можно, если провести сравнительный анализ представленности университетов, входящих в три упомянутые рейтинга, по странам и регионам; при этом нет необходимости углубляться в методологию этих рейтингов.

Так, количество университетов, входящих в рейтинг Times Higher Education (ТНЕ) с 2011-го до 2017 года увеличилось с 200 до почти 1000; число университетов, входящих в Quacquarelli Symonds (QS), — с 727 в 2011 году до 914 в 2016-м; число университетов, входящих в (ARWU),

осталось неизменным — 500, хотя внутри рейтинга изменения, несомненно, происходили.

Число университетов выросло как за счет увеличения количества стран-участников, так и за счет роста числа университетов в ранее представленных в рейтингах странах.

Рассмотрим отдельно, как меняется состав стран по годам.

ARWU

Из общего списка в 47 стран полностью исчезли университеты Венгрии и Японии. Двенадцать стран уменьшили свое присутствие в рейтинге по числу университетов:

Индия — на 67%; Япония — 54%; Турция — 50%; Польша — 33%; Канада — 24%; Дания — 17%; Израиль — 17%; США — 14%; Великобритания — 14%; Германия — 10%; Италия — 10%; Испания — 8%.

Пятнадцать стран не изменили число университетов в рейтинге:

Аргентина; Бельгия; Чили; Чехия; Финляндия; Франция; Греция; Ирландия; Мексика; Нидерланды; Норвегия; Сингапур; Словения; ЮАР; Швейцария.

В одиннадцати странах увеличилось количество представленных в рейтинге университетов:

Швеция — на 10%; Гонконг — 20%; Австрия — 25%; Новая Зеландия — 33%; Южная Корея — 38%; Тайвань — 40%; Бразилия — 50%; Россия — 50%; Австралия — 77%; Китай — 356%; Португалия — 400%.

Университеты этих семи стран появились в рейтинге впервые:

Хорватия; Египет; Эстония; Иран; Малайзия; ОАЭ; Сербия.

Рейтинги QS и THE не исключают страны из своих списков, лишь понижают статус университетов, поэтому для них лишь осветим изменение количества представленных в рейтинге THE образовательных организаций высшего образования.

Из университетов 81 страны, входящих сейчас в рейтинг *THE*, университеты 55 стран были включены после 2011 года, на Рисунке 1 страны отмечены цветом в хронологическом порядке: от темно-зеленого в 2011 году до светло-зеленого в 2016-м, белым обозначены страны, еще не представленные в рейтинге.

QS, наоборот, практически не увеличивал количество новых стран. Из 83 стран, имеющих университеты, входящие в список, только 11

появились после 2012 года. Из них в 2013 году — Болгария, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Латвия. В 2014 году — Гана, Кения, Макао, Танзания, Уганда. В 2015 году — только Словакия.

В продолжение сравнительно-сопоставительного анализа рассмотрим, совпадет ли список стран для разных рейтингов. Большое количество совпадений позволит подтвердить вторую часть высказанной нами гипотезы о том, что присутствие одних и тех же университетов указывает на значительное повышение качества образования, что признается составителями различных рейтингов. Выяснить, так ли это, поможет Таблица 1 со сводными данными по трем мировым рейтингам.

Таблица 1

Сводная таблица стран — участниц рейтингов THE, QS, ARWU

ARWU	QS	THE
		Алжир
		Аргентина
		Бангладеш
		Беларусь
		Бразилия
	Болгария	Болгария
		Чили
		Колумбия
	Коста-Рика	Коста-Рика
Хорватия		Хорватия
		Кипр
		Чехия
Эстония		Эстония
		Грузия
	Гана	Гана
		Греция
		Венгрия
		Ирландия
		Индия
		Индонезия
Иран		Иран
		Израиль
		Италия
		Иордания
	Кения	Кения

Рейтинг как инструмент повышения качества образования ... |

ARWU	QS	THE
		Кувейт
		Латвия
		Ливан
		Литва
		Люксембург
	Макао	Макао
Малайзия		Малайзия
		Мексика
		Марокко
		Нигерия
		Северный Кипр
		Оман
		Пакистан
		Филиппины
		Польша
		Португалия
		Катар
		Румыния
		Россия
Саудовская Аравия		Саудовская Аравия
		Сербия
	Словакия	Словакия
		Словения
		Шри-Ланка
		Таиланд
		Тунис
	Уганда	Уганда
		Украина
		ОАЭ
		Венесуэла
Египет		
	Куба	
	Эквадор	
	Латвия	
	Танзания	

Все три рейтинга демонстрируют лишь несколько сходные тенденции при абсолютно различающихся стратегиях добавления новых стран.

Рассмотрим, есть ли общие тенденции по регионам мира: рост числа университетов, без акцента на то, были ли представители этих стран в рейтингах ранее или нет.

Общие тенденции по регионам для ARWU показаны на Рис. 2.

Общие тенденции по регионам для THE показаны на Рис. 3.

Общие тенденции по регионам для QS показаны на Рис. 4.

Наиболее резкие изменения в ARWU демонстрируют четыре региона: Австралия и Новая Зеландия; Восточная Азия; Северная Америка и Северная Европа.

Данные по количеству университетов этих регионов приведены в Табл. 2.

Таблица 2
Динамика количества университетов в рейтингах THE, ARWU, QS по регионам

Регион		2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003
Австралия и Новая Зеландия	THE	43	38	25	24	25	27	8								
	ARWU		27	22	23	24	24	24	22	22	20	22	21	19	17	16
	QS		43	41	41	39	33									
Восточная Азия	THE	178	132	44	42	41	47	23								
	ARWU		81	74	73	73	73	69	69	70	69	66	60	60	60	63
	QS		124	116	111	109	98									
Северная Америка	THE	174	172	126	128	130	131	81								
	ARWU		156	166	167	171	171	172	176	174	180	188	190	191	192	185
	QS		180	180	170	170	152									
Северная Европа	THE	138	121	77	80	79	83	42								
	ARWU		65	65	66	65	66	65	66	67	69	68	71	69	69	70
	QS		113	112	111	110	92									

Очевидно снижение представленности университетов в странах Северной Америки и Северной Европы. Рассмотрим подробнее, какие страны представляют эти регионы и задают отрицательную динамику (Рис.5).

Отрицательную динамику показывают университеты трех стран: США, Великобритании, Канады.

В США из 160 университетов в 2003 году (168 в 2004-м) к 2016-му 23 университета покинули рейтинг. В Канаде из 25-ти и в Великобритании из 43-х по шесть университетов покинули рейтинг.

Две страны являются англоязычными. Канада билингвальна. Но эту динамику не поддержали другие англоязычные страны. Так, Австралия и Новая Зеландия демонстрируют рост числа университетов в рейтинговых таблицах.

Рассмотрим, какие места в 2003 году занимали университеты, которые затем покинули рейтинг.

10 университетов занимали места 451–500;

9 — занимали места 401–450;

10 — занимали места 351–400;

6 — занимали места 301–350;

5 — занимали места 251–300;

5 — занимали места 201–250.

Стоит отметить, что из 45 университетов списка 14 никогда ранее не входили в QS и THE.

Из оставшегося 31 университета лишь один входил ранее и входит сейчас во вторую сотню THE и QS.

Один университет занимал места с 75 по 300 в разные годы в THE и входил в 6-ую сотню QS.

Остальные 29 в 2011 году не были в THE, большинство из них не были и в QS. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишь некоторые общие тенденции для университетов наблюдаются во всех трех рейтингах.

Проведенный анализ показывает, что показатели всех трех рейтингов различаются для стран, университетов, прироста позиций отдельных университетов. Мы не принимали во внимание то, что каждый рейтинг имеет свою методологию создания и преследует интересы своих разработчиков (например, THE и QS учитывают количество публикаций, индексируемых в определенных международных базах данных). Однако различные подходы к включению университетов разных стран в эти три рейтинга демонстрируют отсутствие единого представления в обществе в целом о том, из чего складывается качественное образование. Это говорит о том, что каждый университет может проследить наиболее «весомые» показатели, определяющие первые места в рейтинге, и создать и использовать свои инструменты, при помощи которых он повышает свои показатели, тем самым формируя вокруг себя образовательное пространство и определяя стратегии его развития в будущем.

Рис.1. Динамика появления стран в ТНЕ

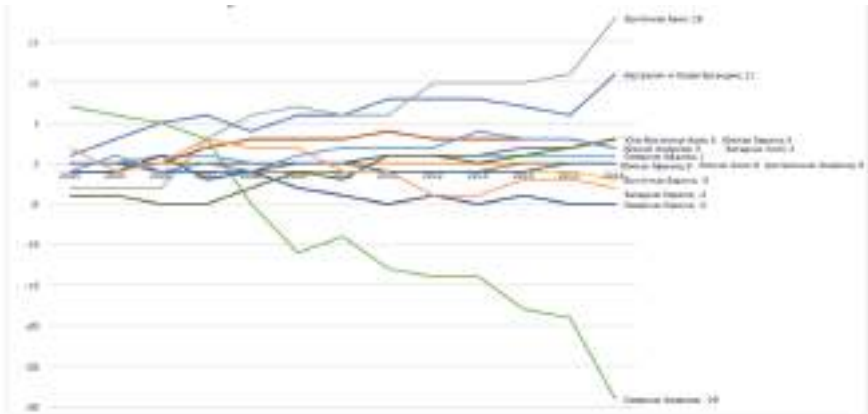

Рис.2. Общие тенденции по представленности стран в рейтинге ARWU

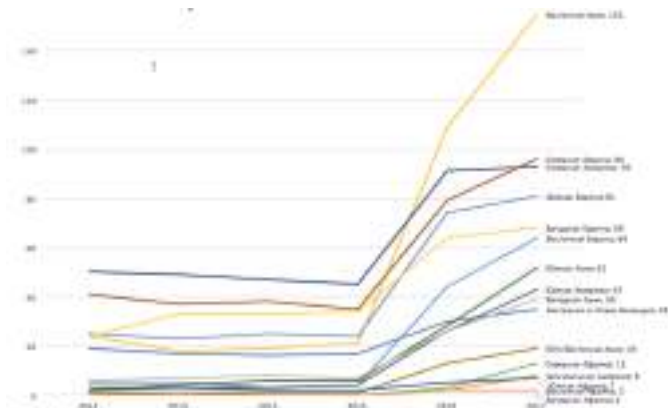

Рис.3. Общие тенденции по представленности стран в рейтинге THE

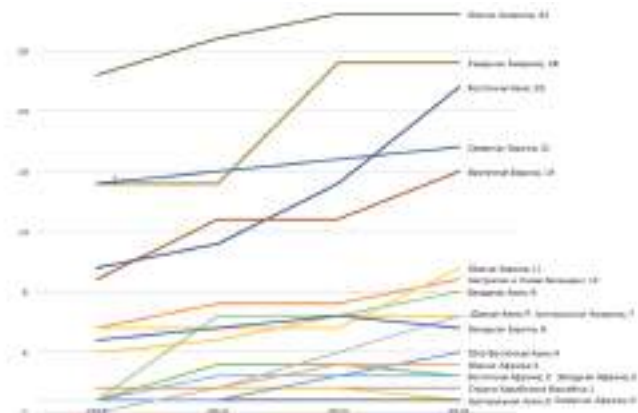

Рис. 4. Общие тенденции по представленности стран в рейтинге OS

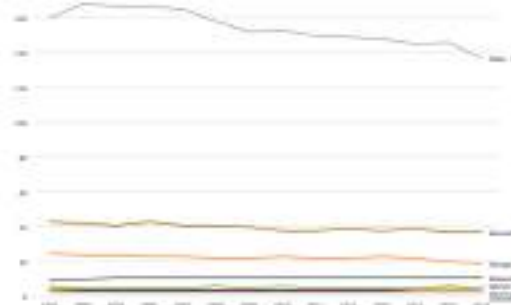

Рис.5. Динамика количества университетов в рейтинге ARWU Северная Америка и Северная Европа

Роль рейтингов в повышении качества образования в университете

Итак, несмотря на различия стратегий отбора университетов в существующие рейтинги, с их помощью можно провести экспертизу университета и рассмотреть, по каким параметрам происходит его отставание, какие направления необходимо поддерживать в постоянной конкурентоспособности, какие управленческие решения требуются, чтобы повысить качество образования и, соответственно, место в рейтинге [10].

Для этого необходимо проанализировать тенденции развития образовательной системы, выявить основные направления формирования запросов потребителей кадров, изучить и усовершенствовать существующие формы и методы подготовки специалистов. Свой вклад в качество образования вносят качество условий его осуществления в университете, собственно качество образовательного процесса и качество его результата. Каждая из этих составляющих сама по себе является сложной и многоаспектной характеристикой, и улучшению каждой из них посвящено множество исследований как в российской, так и в зарубежной науке. Мы покажем лишь на одном факторе — увеличении числа абитуриентов, — как это связано с улучшением позиции университета в рейтинге, с одной стороны, и с комплексным повышением качества образования, с другой.

Улучшение позиции университета в рейтинге приводит к тому, что увеличивается число абитуриентов. Репрезентативные исследования не проводились, но о росте интереса к обучению в университетах, входящих в наиболее известные мировые рейтинги, говорит ряд источников, в том числе в РФ по опросам 2011 и 2012 годов: «В настоящее время на мотивацию абитуриентов и их родителей все большее внимание начинает оказывать положение вуза в международных исследованиях: Анализ осведомленности абитуриентов о вхождении ННГУ в ТОП-601+мирового рейтинга вузов QS World University Rankings показывает: они не просто знают..., но это повлияло на выбор вуза у 24,2% респондентов (на 10,1% выше по сравнению с опросом прошлого года)» [2].

Рост числа абитуриентов может иметь различные последствия. Рассмотрим вариант, когда это приведет к повышению конкурса среди поступающих. В этом случае велика вероятность увеличения доли более успешных и талантливых студентов, а это означает, что они смогут

Рейтинг как инструмент повышения качества образования ... |

освоить программу на более глубоком уровне, при этом не нужно будет увеличивать число часов, отводимых на программу. Уровень академической успеваемости обучающихся повысится, кроме того, появится возможность для реализации большего числа образовательных и научных программ, к которым могут быть привлечены лучшие студенты.

Второй вариант развития: увеличение числа абитуриентов повлечет простое увеличение числа студентов, обучающихся по данной образовательной программе. Это означает увеличение финансирования образовательной организации и предоставляет возможность усиления управленческих ресурсов, улучшения состояния материально-технической базы университета, его информационного обеспечения, дополнительного финансового стимулирования профессорско-преподавательского состава.

Оба варианта развития событий приводят к комплексному и взаимосвязанному улучшению показателей качества образовательного процесса в университете, а это, в свою очередь, окажет непосредственное влияние на улучшение позиции университета в рейтинге.

Эти выводы можно представить на схеме (Рис. 6).

Рис. 6. Варианты развития сценария событий при улучшении позиции университета в рейтинге

Заключение

Частичное совпадение отобранных университетов и присвоения им позиций в трех мировых рейтингах показало, что их создатели ориентируются на различные аспекты качества образования; общность тенденций по включению университетов различных стран в рейтинги нами не была доказана в этом исследовании. Это приемлемо с учетом постмодернистских идей, концептов эпохи постмодерна, когда нет жестких рамок оценивания какого-либо феномена, но есть лишь определенные ожидания, интерпретации и понимание дальнейших стратегий развития для успешного его существования.

При этом использование рейтингов для повышения качества образовательного процесса предоставляет возможность беспристрастной оценки сторонними квалифицированными экспертами сильных и слабых сторон университета и выявления направлений его перспективного развития. Деятельность по улучшению качества образовательного процесса во всех аспектах является важнейшим источником для создания устойчивых конкурентных преимуществ. И наоборот, отсутствие этой деятельности практически неизбежно приводит к относительному ухудшению показателей деятельности университетов. Более того, можно говорить о том, что улучшение показателей качества даже по одному из критериальных показателей качества влечет за собой улучшение других показателей.

Экспертиза качества университетского образования должна выполняться по общим критериям, однако учитывать специфику каждого направления, ориентироваться на рынок труда и трудоустройство выпускников, однако в то же время основываться на фундаментальности и универсальности образования, развитии личности и формировании общественной ответственности. Таким образом задается вектор развития и дальнейшего формирования образовательного пространства, обеспечивающего возможность получения качественного образования для всех, вне зависимости от географической локации обучающегося.

Успешность образовательной деятельности отчасти зависит от правительственных маркетинговых решений. В целом, в принятии и реализации инновационных управленческих решений более успешны организации, выбравшие стратегию на постоянное и многоаспектное развитие.

Литература / References

1. Бебенина Е. В. Общественно-профессиональная экспертиза качества образовательного

Рейтинг как инструмент повышения качества образования ... |

процесса как основа для принятия управленческих решений // Ценности и смыслы. 2011. № 6 (15). С. 84–107.

2. *Ефимова И. Н.* Университетские рейтинги как инструменты реформирования системы высшего образования в глобальном контексте // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2013. № 9. С. 12, 17.

3. *Иванова С. В., Елкина И. М.* Постмодернизм и качество образования (постановка проблемы) // Ценности и смыслы. 2016. Т 1. № 6 (46). С. 115–124.

4. История кредитных рейтингов // Портал «Эксперт РА»: [сайт]. URL: <http://raexpert.ru/ratings/history> (дата обращения: 17.04.2015).

5. Материалы портала «ГАРАНТ»: [сайт]. URL: http://base.garant.ru/70291362/1/#block_1000#ixzz3fdXTQWte (дата обращения: 17.04.2015).

6. Материалы сайта STRF: [сайт]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=38618#.U28aTvl_tFs (дата обращения: 22.09.2014).

7. Материалы сайта ShanghaiRanking: [сайт]. URL: <http://www.shanghai-ranking.com/ARWUMethodology-2015.html> (дата обращения: 22.05.2015).

8. Материалы сайта Topuniversities.com: [сайт]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 27.02.2017).

9. Материалы сайта Timeshighereducation.com: [сайт]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 01.03.2017).

10. *Bebenina E. V.* Rankings in education: history and critical analysis of rates [Электронный ресурс] // SHS Web of Conferences, Том 29 (2016). 2016 International Conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA-2016), Moscow, Russia, June 6–7, 2016 / S. V. Ivanova, E. V. Nikulchev (Eds.). URL: <http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html> (дата обращения: 10.02.2017).

11. EUMIDA, Feasibility study for creating a European university data collection. Final study report, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/eumida-final-report.pdf> (дата обращения: 02.03.2014).

12. *Ivanova S. V., Ivanov O. B.* Society demands for the quality of education as a factor of modern education space forming. SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 29. 2016 International Conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA-2016), Moscow, Russia, June 6–7, 2016 / S. V. Ivanova, E. V. Nikulchev (Eds.). URL: <http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html> (дата обращения: 13.02.2017).

13. OECD, Assessment of Higher Education Learning Outcomes. Feasibility Study Report. Volume 2 — Data Analysis and National Experiences: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/skills-beyond-school/AHELOFSReportVolume2.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

14. *Rauhvargers A.* Global university rankings and their impact. Report II. EUA report on rankings 2013: [Электронный ресурс]. URL: http://www.eua.be/Libraries/publications-homepage-list/EUA_Global_University_Rankings_and_Their_Impact_-_Report_II (дата обращения: 03.02.2017).

15. Thomson Reuters, Global Institutional Profiles Project: [Электронный ресурс]. URL: <http://ip-science.thomsonreuters.com/globalprofilesproject> (дата обращения: 13.02.2017).